

Годъ LIII.

1917 г.

7—21 Ноября.

Смоленскія ЕЩА РИДЛЪНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ четыре раза
въ мѣсяць.

№ 25.

Цѣна годовому изда-
нію 8 рублей.

Отдѣлъ неофициальный.

Религіозная революція.*)

Весной этого года старый строй разрушенъ. Свобода русскимъ народомъ приобрѣтена и широко примѣняется вотъ уже восемь мѣсяцевъ. Права получены и осуществляются во всей полнотѣ. Земля предназначена трудящемуся на ней народу. Трудъ справедливо распределенъ и щедро вознаграждается. Что же дальше? Значить уже все получено и все достигнуто? Желать уже больше нечего и бороться не съ чѣмъ и не съ кѣмъ?

Нѣтъ, борьба еще не конецъ. Борьба въ самомъ разгарѣ. Въ исполинское тѣло Россіи вошелъ легионъ бѣсовъ, онъ крутитъ и мутитъ все на необъятномъ просторѣ Руси. Какъ во дни Спасителя послѣ исцѣленія гадаринскаго бѣсноватого легионъ бѣсовъ вошелъ въ стадо неразумныхъ,

*) Слово, сказанное въ семинарской церкви въ недѣлю 23 по Пятидесятницѣ.

нечистыхъ животныхъ и повергъ его съ крутизны въ морскую пучину,—такъ и наша родина катастрофически идетъ къ гибели. Столицы Россіи въ рукахъ созванной власти. Армія наша вмѣсто защиты границъ Россіи отъ жестокаго врага раскололась на двѣ враждующихъ половины и занята кровопролитной междуусобной бойней, бойней позорной и безмысленной, Государственное наше достояніе величественный Зимній Дворецъ въ Петроградѣ на половину разрушенъ орудіями съ русскаго крейсера „Аврора“; у историческихъ стѣнъ этого Дворца пигибъ цвѣтъ русской молодежи наши юнкера и ударный женскій батальонъ—отъ русскихъ же выстрѣловъ.

Итакъ—борьба идетъ, борьба еще въ разгарѣ и не въ Петроградѣ только. Кромѣ этихъ ужасовъ русскимъ революціонерамъ предстоитъ еще одна борьба, самая ужасная,—нашимъ социальнымъ дѣятелямъ остается свергнуть еще одно господство, добиться еще одной свободы, обезпечить еще одно право. Предстоитъ еще религіозная революція,—остается свергнуть строителямъ новой русской жизни владычество Божіе, освободиться отъ вѣры и церкви, приобрести право каждому быть своимъ богомъ.

Не страхъ служителя алтаря Христова заставляетъ говорить объ этой революціи,—страхъ, ни на чемъ не основанный,—это самая грозная, вотъ вотъ грядуща дѣйствительность. Прислушайтесь къ сужденіемъ свободныхъ русскихъ гражданъ. „Религія—частное дѣло каждаго“, читаемъ въ большинствѣ программъ. „Каждый совершеннѣйшій можетъ объявить себя непринадлежащимъ ни къ какой вѣрѣ“. Это первые, умѣренные, но громовые раскаты наступающей религіозной грозы. Болѣе рѣзкими и близкими ударами раздаются митинговые выкрики: „Долой вѣру“, „долой Бога“ „долой Церковь“ Уже завивается вихрь полного отдѣленія церкви отъ государства, уже изгоняють по мѣстамъ законъ Божій изъ школы. Не за горами уже, пожалуй, и насильственное устраненіе религіи изъ жизни народа,—Бога—изъ души народной.

Въ обновляемой Россіи новыми дѣятелями православная

вѣра—это сокровище изъ сокровищъ—низводится въ рядъ всѣхъ прочихъ вѣрованій не исключая завѣдомо ложныхъ. Правословіе это единственно подлинное христіанство, чистѣйшій перлъ евангельской и свято-отеческой вѣры послѣ осторожнаго удаленія отъ него нечистыхъ человѣческихъ изображеній, способно дивно засіять и поразить міръ красотою и совершенствомъ. Православная вѣра, использованная на Руси поверхностно, дала уже нашему народу драгоценный плодъ: общую чуткость русскую къ правдѣ высшей и способность проникаться лучшими идеалистическими настроеніями. Великодушіе къ врагамъ, терпимость къ инымъ вѣрованіямъ, желаніе всѣмъ добра, христіанское терпѣніе въ скорблѣхъ личныхъ и общенародныхъ, отзывчивость даже на утопическія предпріятія, когда они предлагаются подъ знаменемъ добра и правды—все это плоды вѣковаго вліянія на насъ православной вѣры. И теперь, въ наши грустные дни эту вѣру во имя ложно понятой религіозной свободы хотятъ унижить и поставить въ одномъ ряду съ грубымъ язычествомъ, или изувѣрными сектами. Но вѣдь это же значитъ—бросить драгоценный алмазъ въ грудѣ булыжника. При всей свободѣ совѣсти надо же нашимъ революціонерамъ, надо же и государству дѣлать различіе между истиной и ложью, между совершенствомъ и ничтожествомъ. Вотъ кокова религіозная революція въ своемъ ученіи.

За словами и модными выкриками слѣдуютъ и соответствующіе поступки. Въ Кіевѣ—матери городовъ русскихъ еще въ первые мѣсяцы революціи осквернены и поруганы честные остатки угодниковъ Божіихъ. Въ Москвѣ—сердцѣ православной Руси—въ совсѣмъ недавніе дни два русскихъ гражданина въ сѣрыхъ защитнаго цвѣта шинеляхъ сдираютъ облаченія съ честныхъ мошей святителя Ермогена и только крикъ женщинъ, да помощь мастеровыхъ иконописцевъ остановили это злое дѣло. Находятся люди, и даже изъ среды служителей церкви, у которыхъ въ пылу желанія сорвать дешевый успѣхъ языкъ поворачивается сказать нужно взять церковное золото, сорвать со святыхъ иконъ и евангелій оклады, содрать драгоценные камни и

все это бросить богу войны,—вмѣсто того, чтобы соблюсти эти дорогіе памятники благочестивой русской старины и въ неприкосновенности передать послѣдующимъ вѣкамъ для назиданія и духовнаго усложненія.

Революція противъ Бога, религіозная революція это не новость въ исторіи, это явленіе не поелѣнныхъ только дней, оно старо, какъ самъ нашъ грѣшный міръ только въ наше время этотъ старый грѣхъ богоборчества выдвигается на первую очередь, гордо поднимаетъ голову, предназначается къ точному и неуклонному исполненію и безбожный человѣкъ собирается показать себя во всей своей отвратительной, демонической силѣ. Первыми религіозными революціонерами были наши грѣшные прародители—Адамъ и Ева, еще на свѣтлой зарѣ человѣческой жизни они захотѣли, побуждаемые злымъ духомъ, свергнуть Божіе владычество, получить свободу отъ воли своего Творца и стать во всемъ равными Ему богамъ. И эти первые революціонеры, всѣмъ намъ хорошо извѣстно, были изгнаны изъ рая сладости въ этомъ міръ скорбей и страданій. Не удалась и вторая религіозная революція: строители Вавилонской башни не стали понимать другъ друга и ихъ гордая затѣя рушилась. Съ тѣхъ поръ грѣшный міръ намъ далъ много борцовъ противъ самого Господа Бога; они на протяженіи ряда вѣковъ сами жили безбожно и безчестно, разрушали чистую вѣру въ другихъ, ставили свою человѣческую или народную личность выше всего и въ собственномъ мнѣніи и въ міровой жизни. Такова гордыня нынѣшняго нашего врага—Германцевъ, которые давно объявили „Германія выше всего“.

Обращаясь къ грядущей русской религіозной революціи, лучшіе люди признаютъ, что она ужасна по своимъ послѣдствіямъ и будетъ послѣдней религіозной революціей. Кажется, нѣтъ въ мірѣ ни одного народа столь прямолинейнаго и инертнаго какъ нашъ русскій народъ. Онъ, какъ сказочный богатырь, сиднемъ сидитъ 33 года; онъ до послѣдней возможности любитъ уклоняться отъ дѣла по своей безпечати и неподвижности. Но, если уже возмется за дѣло,

то, какъ народный богалидръ Илья доводитъ дѣло до самаго послѣдняго конца; для него, ужъ если свобода, то свобода до послѣдней, нелѣпой крайности и, немудрено, что русская религіозная революція будетъ послѣдней; ея осуществленіе будетъ означать конецъ міра и погибель всего, стоящаго на ея пути. Спасайте себя отъ этой гибели, пока не поздно. Будьте вѣрными до конца и Богу, и вѣрѣ христіанской, и матери церкви православной!

Архим. Даміанъ.
